

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу
НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ
АФРОДИТОЙ

178

 HARLEQUIN®

Содлази

Шантель Шоу

Не называй меня Афродитой

Серия «Сестры Говард», книга 2

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 178

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199633

Не называй меня Афродитой: роман : Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06831-6

Аннотация

Сбежав с собственной свадьбы, Афина и предположить не могла, что всего сорок восемь часов спустя окажется в Лас-Вегасе и вый дет замуж за известного дизайнера Луку де Росси. Правда, о любви речь не идет – Лука должен жениться, чтобы выполнить условия завещания своей бабушки. К чему приведет этот необычный союз?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Шантель Шоу
Не называй
меня Афродитой
Роман

Chantelle Shaw

A Bride Worth Millions

A Bride Worth Millions © 2015 by Chantelle Shaw

«Не называй меня Афродитой» © ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Знаешь, я думаю...

– Неужели? – ехидно поинтересовался Лука де Росси и взглянул на блондинку, лежащую рядом с ним.

Жизель Мерсье была красивой женщиной и изобретательной любовницей, но Лука сомневался, что француженка-модель с голубыми глазами и страстью к драгоценностям способна думать.

Его скепсис оправдался, когда она подняла левую руку и огромный бриллиант на ее среднем пальце засиял в лучах утреннего солнца, заливающего пентхаус.

– Я не хочу заключать брак в мэрии. Я хочу венчаться в церкви, а еще лучше – в соборе.

Жизель перевела взгляд на окно, в котором виднелись тонкие шпили величественного миланского собора.

– И я хочу надеть подвенечное платье. Ты только представь, какая это фантастическая реклама для «Де Росси дизайн». – Жизель чуть ли не мурлыкала, а Лука нахмурился. – Пресса обезумеет, добиваясь права сфотографировать подвенечное платье, придуманное самим креативным директором «Де Росси дизайн», да еще для своей невесты.

– Никакой прессы на свадьбе не будет, – отрезал Лука. – Похоже, ты забываешь, что наш брак – временный. Ты будешь моей женой всего один год. После этого мы разведем-

ся, и ты получишь миллион фунтов.

Жизель откинула простыню, демонстрируя обнаженное тело, покрытое золотистым загаром, и закинула длинную стройную ногу на ногу Луки.

– Может, ты не захочешь разводиться? – проворковала она. – Эта ночь была восхитительной, мой дорогой. Мне кажется, наши отношения могут стать особенными...

Лука пробормотал что-то нелицеприятное себе под нос и поспешил подняться. Да, секс этой ночью был хорош, впрочем, как и всегда – со всеми его любовницами. Но секс сам по себе для него ничего не значил.

Лука не знал, почему Жизель решила, что их отношения могут стать особенными. Они заключили договор, который устраивал их обоих, и его раздражали ее попытки изменить ситуацию.

Он подошел к окну, позволяя своей любовнице жадно пожирать его взглядом. В солнечных лучах густые черные волосы Луки, выющиеся на концах, блестели как вороново крыло. Его тело было словно отлито из темной бронзы, даже ягодичы, что заставило Жизель задаться вопросом: не загорал ли он голышом?

У нее еще никогда не было такого опытного и неутомимого любовника. Не удивительно, что таблоиды именовали Луку «итальянским жеребцом». Он пользовался известностью благодаря своим романам с массой знаменитых женщин, которые надевали платья, сшитые по его эскизам, на все свет-

ские мероприятия с красными дорожками. Кроме того, Лука обладал несомненным талантом и нюхом. Это позволяло ему создавать дизайнерскую одежду, которая выгодно подчеркивала женскую фигуру, какой бы та ни была.

Лука был сексуален до безумия и неприлично богат. И ему срочно требовалась жена, чтобы он смог сохранить родовое гнездо – виллу де Росси на берегу озера Комо. Все упиралось в условия завещания его бабушки. Лука должен жениться до своего тридцатипятилетия, иначе вилла, которой семья владела триста лет, будет продана.

Впрочем, Жизель эти подробности мало интересовали. Главное, Лука предложил ей стать его невестой. Сделка обещала быть крайне выгодной, включая обещание Луки не отбирать у нее бриллиантовое кольцо после расставания.

Но Жизель не собиралась с ним расставаться. Хотя сумма, которую она получит после развода, многократно превысит ее заработки в качестве модели, нужно цепляться за мужа зубами и когтями. Если он собирается заплатить ей один миллион фунтов за один год брака, сколько же она может получить за два-три года? И разумеется, если у них родится ребенок, Луке придется платить за его воспитание и обучение.

В общем, решила Жизель, будущее выглядит весьма многообещающим.

– Лука, – с хрипотцой в голосе позвала она, – почему бы тебе не вернуться в постель?

Лука проигнорировал приглашение. В нем зашевелилось знакомое чувство досады на ситуацию, в которой он оказался. Кровь закипела, и он ощутил сильнейшее желание ударить кулаком по чему-нибудь твердому. Лука прижался лбом к стеклу и посмотрел вниз, на проспект Виктора Эммануила II.

Несмотря на ранний час, люди уже бродили под стеклянными крышами в форме куполов, под которыми располагались бутики мировых брендов, включая «Де Росси дизайн». Этот модный бренд, который Лука создал пятнадцать лет назад, завоевал широчайшее признание, и логотип «ДРД» стал синонимом высокой моды. Дорогостоящие модели «ДРД» прекрасно сочетались с эксклюзивной кожаной обувью, сумками и аксессуарами, которыми славилась компания «Де Росси энтерпрайзес», основанная восемьдесят лет назад Раймондо, прадедом Луки.

Благодаря Луке семейный бизнес, оказавшийся на грани банкротства, был спасен, и сейчас его годовой доход перевалил за миллиард фунтов. Но он так и не дождался похвалы или благодарности от бабушки и деда.

Лука вернулся к кровати и нахмурился, заметив мечтательное выражение в глазах Жизель. Не хватало только, чтобы она подумала, что он выделяет ее из толпы других женщин. И пусть не надеется на долгие отношения. Лука познакомился с Жизель через несколько дней после того, как было оглашено завещание бабушки. Тогда он еще не оправился

от шока.

Жизель была всего лишь очередной блондинкой на вечеринке. Неожиданно она со слезами на глазах призналась ему, что ей отказали в контракте и что она не знает, как оплатить аренду квартиры. Лука увидел, как разрешить их проблемы. У него были деньги, и ему была нужна жена. Жизель требовались деньги, и она согласилась на его условия.

Все просто как дважды два, и ему совсем не было нужно, чтобы она все усложняла, примешивая к деловой сделке чувства, которые только мешали и на которые Лука был не способен.

– У ювелиров, которые продали тебе бриллиантовое кольцо, в витрине есть подходящее к нему ожерелье. – Жизель так устроилась на подушках, что ее груди провокационно приподнялись. – Было бы приятно получить целый гарнитур. – Она надулась, когда Лука проигнорировал ее попытку уложить его в постель. – Почему ты одеваешься? Сегодня выходной, и тебе не нужно идти на работу.

Лука не стал объяснять ей, что он добился успеха своей фирмы, одновременно управляя «Де Росси энтерпрайзес», и ему приходилось вкалывать без выходных с утра до ночи. Последние пятнадцать лет он наизнанку выворачивался, чтобы спасти компанию, основанную прадедом, а теперь перед ним маячит перспектива потерять все. Шантаж бабушки возмущал его.

«Бабушка Виолетта хотела, чтобы я женился, вот я и

женюсь», – с угрюмым весельем подумал Лука, глядя на свою невесту. Но это будет фиктивный брак, деловая сделка. Единственная причина, по которой он согласился на условия завещания, заключалась в том, что Розали получит то, в чем она нуждается.

– Я должен ехать в Англию, – сказал Лука. – Превосходный покрой костюма, чьим дизайнером был он сам, подчеркивал его поджарую, шестифутовую с лишним фигуру. – Меня пригласили на светскую свадьбу, – сухо добавил он.

Сексуальные губки Жизель недовольно выпятились.

– Ты мог бы взять меня. Кто женится?

– Я знаю Чарлза Ферфакса со школы. Он женится на сестре жены моего хорошего друга Кадира, султана Зенаба.

– Ты дружишь с султанами? – Глаза Жизель расширились. – Готова спорить, он баснословно богат. Ты познакомишь меня с ним, когда я стану твоей женой?

Ни за что. Кадир аль-Сулаймар – его близкий друг. Он поймет, почему Лука женится на Жизель. Честно говоря, ему становилось не по себе при мысли о фиктивной свадьбе. Лука уже давно был циником, но, будучи шафером Кадира на его свадьбе с красавицей-англичанкой Лекси девять месяцев назад, он увидел глубокую любовь, которую они питали друг к другу, и несколько мгновений даже завидовал тому, чего у него самого никогда не будет.

– Кто эта свояченица султана, на которой женится твой друг Чарлз? – Жизель перелистывала страницы журнала, пе-

чатающего всякие сплетни, который принесла с собой, потому что в пентхаусе Луки были только скучные книги. – Она какая-то знаменитость?

– Маловероятно.

Перед глазами Луки встал образ Афины Ховард: сапфирово-голубые глаза, овальное личико и решительный подбородок. В Зенабе он обнаружил, что Афина совсем не похожа на сестру. Лекси, с серебристыми волосами и стройной фигурой, была ошеломляюще красива, и на ее фоне Афина терялась.

Лука исполнил свой долг шафера, заняв место рядом с Афиной для свадебной фотографии, и позже, когда вел ее на танцевальную площадку. Она была миниатюрной – ее голова доставала ему только до середины груди. Следуя традиции Зенаба, во время свадебной церемонии Афина повязала голову платком, и на приеме Лука был поражен, увидев ее длинную косу темно-каштанового цвета. Афина объяснила, что они с Лeksi не являются сестрами по крови.

Лука не забыл ее духи – аромат старомодных роз дразнил его чувства, когда они вместе шли по дворцовому саду. И дразнил он не только чувства. Лука не мог объяснить себе, почему он поцеловал Афины и почему воспоминания о том поцелуе продолжают жить в его подсознании.

Его мысли прервал раздраженный голос Жизель:

– Почему я не могу поехать на свадьбу с тобой? Можно подумать, ты не хочешь, чтобы нас видели вместе.

– Это не так, *cara*. Но не могу же я появиться на свадьбе со спутницей, которую не пригласили.

Жесткий блеск в глазах Жизель предупредил Луку, что необходимо спасти ситуацию. Его невеста была наделена красотой в ущерб уму, однако она осознавала, что до его тридцатипятилетия осталось не больше двух недель. Он ощутил всплеск бессильной ярости. Все, что важно для него, находится в руках безмозглой куклы. Но это не вина Жизель, напомнил себе Лука. Она была решением, а не причиной его проблем.

– Пока меня не будет, съезди к ювелирам и купи бриллиантовое ожерелье.

Он положил кредитную карту на одеяло. Жизель тут же схватила ее:

– Я могу также купить дополняющие ансамбль серьги.

– Почему нет? – сухо пробормотал Лука.

«Не важно, что моя невеста даже не способна скрыть свою алчность», – размышлял он пять минут спустя, выходя из дома и садясь в машину, которая ждала его, чтобы отвезти в аэропорт. Что значат несколько бриллиантов, если совсем скоро он получит все, что ему нужно?

Совершенно необъяснимым образом Лука снова увидел перед собой сапфировые глаза. Он недоуменно пожал плечами. Сегодня Афина Ховард станет миссис Чарлз Ферфакс. Он и на свадьбе согласился присутствовать только потому, что его попросил Кадир.

Лука нахмурился, вспоминая телефонный звонок султана.

– Лекси расстроилась, что мы не можем прилететь в Англию. Ребенок должен родиться со дня на день. Мы оба будем тебе очень благодарны, если вместо нас на свадьбу поедешь ты и попытаешься поговорить с Афиной. Лекси боится, что ее сестра совершает ошибку, выходя замуж за Чарлза. Мы-то с тобой знаем, что Чарли Ферфакс мало того что красотой не блещет, так еще тот олух, – сказал Кадир. – Впрочем, если Афина покажется тебе счастливой, можешь там не задерживаться. Но если ты заметишь, что у нее есть сомнения...

– И что я должен буду сделать? Вернее, что я смогу сделать? – резонно поинтересовался Лука.

– Останови свадьбу, – лаконично отозвался Кадир. – Я не знаю, как именно, но не сомневаюсь, что ты что-нибудь придумаешь.

«Я похожа на пирожное с взбитыми сливками», – решила Афина, изучая свое отражение в зеркале. Она стояла в своей спальне в Вудли-Лодж, поместье лорда и леди Ферфакс. Было слишком поздно задаваться вопросом, почему она позволила убедить себя выбрать подвенечное платье с кринолином и невероятно широкой юбкой. Пышные рукава полнили Афины, а юбка с многочисленными слоями кружев и белого атласа подчеркивала ее низкий рост, отчего она выглядела чуть ли не пышкой.

– Ты выходишь замуж за члена аристократической семьи в присутствии пятисот гостей, – напомнила мать, когда Афина робко заметила, что платье более простого покроя пошло бы ей куда лучше. – В этом платье ты окажешься в центре внимания.

В ее животе затрепетала стая взволнованных бабочек. Перспектива оказаться в центре внимания, когда она пойдет по проходу церкви, пугала. «Боже, пожалуйста, – взмолилась Афина, – не допусти, чтобы я совершила какую-нибудь промашку, например, случайно наступила на длинную юбку и этим вызвала досаду у Чарли».

Она надеялась, что сегодня настроение жениха будет лучше, чем накануне. Афине стало нехорошо, когда она пролила красное вино на кремовый ковер в гостиной. Леди Ферфакс успокоила ее, сказав, что это не важно, хотя и поджала губы, но Чарли всполошился и заявил, что она не лучше слона в посудной лавке.

Афина закусила губу. Иногда Чарлз говорил очень обидные вещи, словно ему было наплевать на ее чувства. В течение года, пока они были обручены, она изо всех сил старалась быть элегантно и радушно хозяйкой на ужинах и вечеринках, которые жених просил ее организовать. Но Афина и сама признавала, что она, увы, неуклюжа, особенно когда нервничает. И, похоже, она ничего не может сделать без того, чтобы не нарваться на критическое замечание Чарли.

Одному Богу известно, что он скажет, узнав о последней

катастрофе. Из-за близорукости, вставляя одноразовые контактные линзы, она уронила одну, как оказалось, последнюю, в слив раковины. Это означало, что на свадьбу ей придется надеть очки.

Афина с тоской посмотрела в окно, на ясное сентябрьское небо. Стоял прекрасный день, и она с удовольствием вышла бы на улицу, но ей пришлось провести несколько часов в доме, пока ее волосы укладывали в сложную прическу, требовавшую нескольких дюжин шпилек и так много лака, что волосы стали жесткими, как шлем. А визажист так сильно покрасил ей лицо, что оно превратилось в маску. Зато теперь она точно привлечет к себе внимание.

Женщина, которую Афина видела в зеркале, была совсем на нее не похожа.

Она пыталась подбодрить себя, твердила, что сосущее чувство в животе вызвано предсвадебной нервозностью. Однако паническое ощущение ее не отпускало. Ноги Афины превратились в желе, и она опустилась на край кровати.

Почему она выходит замуж в платье за четыре тысячи фунтов, которое ей совсем не идет? Этой суммы хватило бы, чтобы несколько месяцев содержать приют для сирот в Индии, который Афина опекала. Подумав о «Доме счастливых улыбок» в Джайпуре, отчаянно нуждающемся в средствах, она пожалела, что деньги, потраченные на безумно дорогую свадьбу, не пожертвовали в благотворительный фонд, который она основала. Ей не нужна экстравагантная свадьба –

скромного торжества было бы вполне достаточно, – но то, чего хотела Афина, в расчет не принималось.

Она, как всегда, пыталась угодить всем – своим родителям, леди Ферфакс и Чарли. Для нее было в порядке вещей не слушать свой внутренний голос, который отчаянно повторял, что она совершает ошибку. Вчерашний телефонный звонок сестры укрепил ее сомнения.

– Ты любишь Чарлза Ферфакса всем сердцем? А он тебя любит? – спросила Лекси. – Если ты не можешь без колебаний ответить «да» на оба вопроса, лучше отмени свадьбу.

– Я не могу!

Напряжение, которое Афина испытывала во время разговора, сейчас вернулось. Стоя у окна, она видела огромный шатер на лужайке. Несколько десятков официантов в белых куртках сновали туда-сюда, разнося подносы с бокалами для приема с шампанским, который должен состояться после свадебной церемонии, назначенной на четыре часа. А вечером пять сотен гостей соберутся на банкет. Завершится этот день салютом.

Чарли сказал, что три члена палаты лордов, друзья его отца, числятся в списке гостей, также как и дальний родственник королевской семьи. Отменить свадьбу просто невозможно. Последние несколько месяцев родители только об этом и говорили, а отец Афины – впервые в жизни – сказал, что гордится ею.

В ушах Афины прозвучали слова Лекси: «Ты любишь

Чарлза Ферфакса всем сердцем?»

Она вспомнила свадьбу Лекси и Кадира. Приличествующее султану Зенаба мероприятие было отмечено с грандиозным размахом, в празднике приняло участие почти все население страны. За ним последовала церемония во дворце для близких родственников и друзей. Счастье молодоженов было осязаемым, а обожание в глазах Кадира, когда он смотрел на свою жену, не могло оставить людей равнодушными, вызывая радость и легкую зависть...

Афина неосознанно покусывала губу, пока не почувствовала на языке вкус крови. В глазах Чарли она никогда не видела желаний обладать ею так, словно она самое ценное, что есть в этом мире.

Просто у них с Чарзлом иные отношения, чем у Лекси и Кадира, убеждала себя Афина. Чарли много работал в Сити, и не его вина, что он уставал и потому часто бывал не в духе.

Так как Чарли на неделе жил в своей лондонской квартире, а она – в доме своих родителей в Ридинге, после обручения они виделись только в выходные. Они либо навещали родителей Чарли, либо Афина приезжала к нему в Лондон. Но даже там они редко оставались одни, потому что его друг, Доминик, постоянно был рядом.

Порой у Афины складывалось впечатление, что она им мешает, что Чарли гораздо приятнее поехать в клуб с Домиником, чем проводить время с ней.

К тому же существовал щекотливый вопрос секса, или,

точнее, его отсутствия. Афина так и не смогла рассказать Чарли о том, что она пережила, когда ей было восемнадцать лет. Это было слишком личное. Поэтому она испытала облегчение, когда Чарли сказал, что он с радостью подождет до свадьбы. Только после этого они начнут делить постель, потому что он хочет поступить так, как «следует». Но в последнее время Афина начала тревожиться, что между ними просто-напросто отсутствует сексуальное влечение.

Лекси и Кадир на своей свадьбе едва сдерживались, вспомнила она. Лекси призналась, что ребенок, который должен был родиться со дня на день, был зачат в ту ночь.

Поцелуям Чарли не хватало важного компонента, но Афина никогда бы этого не поняла, не поцелуй ее шафер Кадира. Она закрыла глаза и попыталась стереть из памяти красивое лицо Луки де Росси. Но его скульптурно очерченные черты – высокие скулы, орлиный нос и слегка циничный изгиб губ – преследовали ее повсюду.

Афина была наслышана о его репутации плейбоя и решила, что ей не нужен мужчина, который считает, что женщины существуют исключительно для его удовольствия. Она была шокирована, поняв, что одного жаркого взгляда золотисто-янтарных глаз Луки оказалось достаточно, чтобы она растаяла. Афина еще никогда не встречала такого дьявольски сексуального мужчину. Лука заставлял ее испытывать такие эмоции, о существовании которых она даже не догадывалась – или, возможно, просто подавляла собственную

чувственность, начиная с восемнадцати лет.

Афина не ожидала, что Лука поцелует ее, когда они гуляли по дворцовому саду, освещенному луной, и, уж точно, не предполагала, что ответит на чувственную магию мужских губ и поцелует его в ответ. Всего через несколько секунд Афина вырвалась из объятий Луки, терзаемая чувством вины, и поспешно напомнила себе, что она обручена с Чарли. Вернувшись в Англию, она пыталась забыть о том поцелуе, но иногда в мечтах заново переживала необыкновенное удовольствие, которое испытала, когда де Росси прижался к ее губам...

Что она делает? Почему она вспоминает поцелуй плейбоя, с которым вряд ли когда-нибудь встретится? Все ее мысли должны быть заняты мужчиной, женой которого она станет через два часа.

Афина вскочила и заметалась по спальне. Разумеется, один поцелуй с современным донжуаном ничего не значит. Но разве Лука де Росси не заставил ее осознать, что в отношениях с Чарли чего-то не хватает? Афина не обращала на это внимания, потому что подготовка к свадьбе уже началась. Она убеждала себя, что, выходя замуж за будущего лорда Ферфакса, заглаживает свою вину перед родителями. Афина разочаровала их, не став блестящим преподавателем или ученым.

Афина уверяла себя, что поступает правильно, но ей казалось, что ее грудь сковали железные обручи. Она не мог-

ла нормально дышать, потому что захлестнувшая ее паника усилилась, а вскоре открылась кошмарная правда.

Она не любит Чарли всем сердцем!

Афина была польщена, когда он проявил к ней интерес, и, откровенно говоря, ошеломлена, когда он предложил ей выйти за него замуж. Ее родители сошли с ума от счастья: их дочь станет женой лорда. На приеме в честь их помолвки Лекси предупреждала сестру: не стоит выходить замуж только ради того, чтобы заслужить одобрение родителей. Тогда Афина убедила ее, что любит Чарли, хотя на самом деле она обманывала себя. И Лекси тоже.

Афина перевела дыхание и велела себе успокоиться. Может, если она поговорит с Чарли, он убедит ее в своей любви и в том, что все будет хорошо. Да, конечно, считается плохой приметой видеть своего жениха до венчания, но она должна это сделать.

Спальня Чарли располагалась в другом крыле дома. В коридоре Афина чуть не столкнулась с суровым дворецким Ферфаксов, Бейнсом.

– Мастер Чарлз распорядился, чтобы его не тревожили, – сообщил Бейнс, неодобрительно взглянув на нее.

Дворецкий внушал Афине трепет, почти страх, но она подавила желание вернуться в свою комнату и холодно произнесла:

– Благодарю вас, Бейнс, но я должна увидеть своего будущего мужа.

Дворецкий хотел было возразить, однако сдержанно кивнул и пошел дальше.

Афина остановилась перед дверью Чарли и сделала глубокий вдох. Когда она уже была готова постучать, из спальни послышались голоса.

– В последний раз мы можем немного побыть вместе. Следующие несколько месяцев мне придется играть роль преданного мужа.

– Это будет невыносимо для нас обоих. Говоришь, Афина хочет быстро забеременеть?

– О, она безумно хочет ребенка. – Чарли рассмеялся. – Она станет идеальной племенной кобылой. Честно говоря, она не блещет умом и у нее нет амбиций. Мне придется прилично выпить, чтобы лечь с ней в постель. Если повезет, она сразу забеременеет, и тогда я смогу больше к ней не прикасаться, потому что она будет думать только о ребенке. После этого я вернусь к тебе.

Рука Афины затряслась так сильно, что она не могла ухватиться за дверную ручку. Чарли шутит? Почему он говорит о ней такие ужасные вещи? В своей спальне? Она узнала второй голос, но этого не может быть...

Она толкнула тяжелую дубовую дверь с такой силой, что та закрипела.

– Афина!

Крик Чарли сотряс стены комнаты и стих, уступив место оглушительной тишине, прерванной протяжным голосом его

шафера, в котором звучали веселые нотки.

– Ну что ж, кот вынут из мешка.

– Я не понимаю, – едва слышно, задыхаясь, прошептала Афина.

Конечно, она все поняла. Шляпа Чарли, галстук и серый костюм, который он должен был надеть на свадьбу, валялись на полу, а он лежал в постели со своим другом Домиником. Шафер тоже был обнажен, за исключением шляпы, лихо сдвинутой набок.

– Ради всего святого, Афина, что ты здесь делаешь? – Чарли спрыгнул с кровати и торопливо накинул шелковый халат.

«Какая ирония, – подумала Афина, пытаюсь справиться с истерикой. – Я наконец-то увидела своего жениха обнаженным».

– Мне нужно было с тобой поговорить. – Ее прежние сомнения были несравнимы с шоком, который она переживала сейчас. – Чарли... я... я поняла, что не могу выйти за тебя замуж. А это... – Ее взгляд метнулся к Доминику, – только подтверждает, что мои сомнения были оправданными.

– Не будь идиоткой! Ты должна выйти за меня, – заявил Чарлз, подходя к ней и хватая за руку. – Мою маму удар хватит. И подумай, как ты расстроишь своих родителей, – пронищательно добавил он, сразу нащупав ее самое слабое место. – Все будет в порядке, Афина. Мы с Домом... – Он пожал плечами. – Это ничего не значит. Это просто... увлече-

ние.

– Нет, не просто. Я слышала ваш разговор. Не понимаю, почему ты предложил мне выйти за тебя замуж, когда ты... – Она беспомощно умолкла.

– Гей, – закончил за нее Чарли и хохотнул. – Именно поэтому мне нужна жена – чтобы все считали меня уважаемым. В Сити по-прежнему существует дискриминация в отношении геев, и если моя ориентация станет известна, это поставит крест на моей карьере. И погубит моего отца. Он перенес операцию на сердце, и новость может свести его в могилу. Но если я на тебе женюсь и у меня появится наследник, я осчастливлю родителей.

– Ты не можешь прожить во лжи всю жизнь и тем более требовать того же от меня, – дрожащим голосом сказала Афина. – Я представляю, как будет сложно, но нужно быть честным человеком.

Несмотря на то что Афина была шокирована, она не могла не почувствовать Чарли. Однако ее задело, что Чарли совершенно уверен в ее поддержке.

– Прости, но я не выйду за тебя замуж.

– Ты должна! – Чарли сильнее сжал ее руку, не позволяя выйти из спальни.

Она покачала головой:

– Этим утром я поняла, что не люблю тебя, а теперь знаю, что и ты меня никогда не любил. Отпусти меня, Чарли.

– Тебе нужно выйти за меня замуж! – В его голосе слы-

шалось отчаяние. – Кто захочет жениться на двадцатипятилетней девственнице с пунктиком насчет секса?

Это было жестоко. Афина побледнела:

– Пожалуйста, Чарли, не будь гадким. Почему мы не можем расстаться друзьями?

Он вспыхнул:

– Ты безмозглая сучка. Если ты не выйдешь за меня замуж, то все испортишь.

Каким-то чудом Афина вырвалась.

Чарли кричал ей вслед:

– Я не то хотел сказать! Афина, вернись, и давай поговорим! Мы что-нибудь придумаем!

Она вбежала в свою спальню, закрыла дверь и прислонилась к ней. Грудь ее тяжело вздымалась, словно она только что пробежала марафонскую дистанцию.

Чарли и Доминик! Почему она не поняла этого раньше? Были же знаки, однако Афина продолжала считать двоих мужчин хорошими друзьями. Не удивительно, что Чарли согласился подождать с сексом до свадьбы. Она должна была стать ширмой, скрывающей его отношения с Домиником.

Желудок Афины бунтовал. Что делать? Какую причину придумать, чтобы избежать свадьбы? Она не станет предавать огласке отношения Чарли и Доминика. Только он сам может решить, когда сказать родителям правду о своей сексуальной ориентации.

Боже, какая путаница!

Афина смотрела на телефон, испытывая соблазн позвонить сестре. Лекси наверняка подскажет, как ей следует поступить. Но нельзя тревожить ее своими проблемами, поскольку она вот-вот станет матерью. Хотя Лекси жила в далеком Зенабе, связь, которая всегда существовала между сестрами, стала еще прочнее.

В коридоре послышались голоса. Афина приоткрыла дверь и увидела своих родителей, вышедших из гостевой спальни. Ее отец выглядел элегантно в цилиндре и фраке, а на матери была чудесная широкополая шляпа с шелковыми сиреневыми розами.

– Кто бы мог подумать, что наша дочь через брак станет родственницей королевской семьи! – возбужденно щебетала Вероника Ховард.

– Дальней родственницей, – поправил ее муж. – Но да, Афина в самом деле хорошо постаралась.

Афина быстро закрыла дверь. Ее глаза наполнились слезами. Она в очередной раз разочарует своих родителей, как случилось уже не раз. Она – единственный член семьи Ховард, который не учился в Оксфорде.

Но какой у нее выбор? Выйти замуж за Чарли, несмотря ни на что?

Впрочем, есть и другой вариант. «Можно сбежать», – прошептал внутренний голос. «Разве это не трусость?» – возразила совесть. Афина чувствовала себя в ловушке.

Она по-прежнему слышала голоса родителей, видимо,

стоявших возле лестницы, так что бежать можно было только через окно, но ее спальня находилась на втором этаже. Впрочем, стены обвивал плющ, и толстые выющиеся стебли выглядели достаточно прочными...

Не давая себе времени подумать, Афина бросилась к окну, захватив с собой сумку, в которой лежали телефон и кое-какие вещи, которые она приготовила для медового месяца на Сейшелах. К сожалению, соблазнительное черное кружевное negligé, которое Афина купила для брачной ночи, окажется не у дел.

Из окна казалось, что земля недалеко, но, когда девушка перелезла через подоконник и схватилась за плющ, у нее закружилась голова. «Это была глупая мысль», – успела подумать Афина. Не в силах заставить себя ни вернуться в комнату, ни спуститься, она замерла от страха.

– Прыгайте. Я вас поймаю.

Голос показался ей смутно знакомым, но Афина не видела говорящего. Она цеплялась за выющиеся стебли, которые вдруг начали рваться под ее весом. Девушка с криком полетела вниз.

Глава 2

Афина увидела внимательно смотрящие на нее волчьи глаза – она отметила янтарную радужную оболочку с золотистыми искорками. Она также увидела густые, сведенные вместе нахмуренные брови над орлиным носом.

– Афина. – Богатый обертонами голос, напоминающий черную патоку, и сексуальный акцент вызвали у нее дрожь. – Вы, должно быть, потеряли сознание. Вы поэтому выпали из окна?

Она моргнула и посмотрела на смуглое мужское лицо, находившееся всего в нескольких дюймах от нее.

– Лука?

Память вернулась к тем ужасным секундам, когда она цеплялась за плющ. Она помнила свое падение и больше ничего.

– Я поймал вас, – сказал Лука.

Это объясняло, почему она не лежит на гравийной дорожке с переломанными руками и ногами.

Тот факт, что ее спасителем оказался Лука де Росси, стало для Афины очередным шоком.

Но Афина быстро пришла в себя и сообразила, что ее щека прижата к его широкой груди. Она даже разглядела поросль волос под его белой рубашкой. Афина сделала вдох, и ее заполнил пряный аромат пены для бритья, дразня чувства и напоминая о залитой лунным светом ночи в Зенабе, когда

Лука наклонил темноволосую голову и коснулся ее губ своими губами.

Ее тело окатила жаркая волна, к лицу прилила краска.

– Что вы здесь делаете? – пробормотала она.

– Я здесь в качестве гостя. Я знаю Чарлза Ферфакса по Итону. Он прислал мне приглашение. – Лука нахмурился. – Мое имя должно быть в списке гостей.

– Я не видела списка гостей. – К глазам Афины подступили слезы. – Можете в это поверить? Я не знаю, кто приглашен на мою собственную свадьбу.

Поскольку Лука поймал Афины и не дал ей упасть, он точно знал, что у нее нет сотрясения мозга. Но как в таком случае отнестись к ее словам? Обуздав нетерпение, он поставил ее на землю. Она покачнулась. Ее лицо было таким же белым, как платье.

Окинув подвенечное платье профессиональным взглядом, Лука содрогнулся от отвращения. Юбка была такой широкой, что, возможно, сыграла роль парашюта при падении.

Лука посмотрел на карниз окна и сжал губы, представив, какие серьезные травмы могла получить Афина.

– Глупо стоять возле открытого окна, если вы чувствовали себя плохо.

«Глупость – мое второе имя», – с горечью подумала Афина. Она вспомнила, что, по словам Чарлза, не блещет умом, и сжалась от унижения.

– Я не теряла сознание. Я вылезла из окна, потому что мне

нужно бежать. – Ее голос поднялся на октаву. – Я не могу выйти замуж за Чарлза! Я не люблю его!

Возвышаясь над Афиной, Лука видел, как невдалеке официанты пытаются занести в шатер огромного ледяного лебедя. В другом конце сада из фургона выгружали клетки с белыми голубями, которых должны были выпустить во время приема. Свадьба обещала стать цирковым представлением, а девушка выглядела как клоун – с тонной косметики на лице и в нелепом платье. Он с трудом узнал в ней скромную и неприятзательную Афины Ховард, с которой познакомился в Зенабе.

– Вот. – Лука поднял с земли очки и подал ей.

– Благодарю вас. – Афина надела их и по-совиному моргнула.

– Я не помню, чтобы в Зенабе вы носили очки.

– Обычно я ношу контактные линзы, но была так занята приготовлениями к свадьбе, что забыла заказать новые.

Афина почувствовала, как тонет в знакомом чувстве собственной неполноценности и несостоятельности.

Что поделаешь, она легко все забывает.

«Когда ты перестанешь мечтать наяву, Афина? – в детстве укоряли ее родители. – Если бы ты прилежнее выполняла домашние задания, твои оценки были бы лучше».

Подумав о родителях, Афина почувствовала себя хуже некуда. Ей никогда не удавалось оправдать их ожидания. А затем она представила Чарли и Доминика в одной постели, и

ей стало стыдно. Она не смогла привлечь даже жениха и уж точно не сможет вызвать интерес у Луки де Росси. Он смотрел на нее из-под тяжелых век, и его губы были изогнуты в слегка циничной улыбке, которая придавала ему отстраненный, но вместе с тем необыкновенно сексуальный вид.

К дому подъехал фургон, на боках которого было выведено название компании, производящей фейерверки. Афина вспомнила, как Чарли сказал, что лорд и леди Ферфакс потратили тысячи фунтов на красочный фейерверк, который должен завершить свадебный прием. Ее паника возросла.

– Мне нужно уехать! – с отчаянием воскликнула она.

Лука вспомнил просьбу Кадира отменить свадьбу, если у Афины возникнут сомнения. Тот факт, что она рисковала своей шеей, чтобы избежать замужества, был достаточно убедительным доказательством того, что она передумала.

– Моя машина припаркована рядом с домиком егеря.

Афина мешкала, не зная, как поступить. Стоит ли ей ехать с человеком, с которым до этого она встречалась только раз, но который является хорошим другом ее зятя? Или лучше остаться и вызвать взрыв, который обязательно последует, когда она объявит лорду и леди Ферфакс и своим родителям, что свадьба отменяется?

– Чего вы ждете?

Нетерпеливый голос Луки заставил ее повернуться и пойти за ним. Через несколько минут он остановился рядом со спортивной машиной, которая словно прикатила из будуще-

го, но, несмотря на длинный кузов, имела небольшой салон.

– Я не помещусь в ней, – с сомнением произнесла Афина, переводя взгляд с машины на свое подвенечное платье.

– Повернитесь.

Времени на любезности не было. Лука поднял подол ее юбки и развязал тесемки кринолина.

– Что вы делаете? – выдохнула Афина, когда он потянул кринолин вниз, и она почувствовала, как его ладони скользнули по ее бедрам.

Она вспыхнула при мысли о том, что он видел прозрачные чулки, удерживаемые широкими кружевными подвязками. Лука взял ее за руку, помогая сохранить равновесие, пока она переступала через кринолин. Без жесткого каркаса ее платье «сдулось», и Афина смогла втиснуться на пассажирское сиденье. Лука захлопнул дверцу.

«Хорошо еще, что я не надела фату», – подумала она, подавляя истеричный смех, перешедший в рыдание. Ее сложная прическа была примята низкой крышей автомобиля.

Мысли Афины разлетелись, как стая испуганных птиц, когда Лука скользнул за руль, завел двигатель, и автомобиль понесся по подъездной дорожке.

– Куда вы собираетесь ехать?

Она не ответила, потому что не думала об этом. Ей просто хотелось сбежать со свадьбы.

– Отвезти вас домой? Где вы живете?

Лука подавил нетерпение и сильнее сжал рычаг переключе-

чения передач. Хотя юбка подвенечного платья Афины без кринолина стала занимать меньше места, машина была забита ярдами белого атласа. Боже, не хватало только, чтобы он попался со сбежавшей невестой, когда у него своих проблем предостаточно.

Жизель прислала сообщение, что она хочет выйти замуж в Венеции. Это раздражало. Как только с формальностями будет покончено, он получит виллу де Росси, обеспечит безопасность своей дочери, а Жизель получит свой миллион.

«Почему женщины обожают все запутывать?» – с досадой размышлял Лука. Но еще больше его тревожило то, что Жизель отступила от условий сделки и жаждала превратить фиктивную свадьбу в нечто большее.

– Я не могу вернуться домой. Я живу с родителями. Вряд ли они захотят меня видеть после того, как поймут, что я натворила, – сдавленным голосом произнесла Афина.

– У вас есть друг, к которому вы могли бы поехать? Может, ваш коллега?

Она растеряла старых друзей, когда начала возвращаться в кругу Чарли. Она пыталась подружиться с его друзьями, но не стала своей для банкиров и их утонченных жен.

– Я не работаю, – призналась Афина.

А без дохода у нее нет возможности обеспечить себя. Несколько сотен фунтов, которые она отложила, не хватит на аренду жилья. А искать работу воспитательницы придется долго.

– Если вы не работаете, то чем вы занимаетесь весь день? – протянул Лука.

Он подумал о Жизель, которая занималась исключительно хождением по магазинам. Когда Лука познакомился с Афиной на свадьбе Кадира и Лекси, она не произвела на него впечатления леди, чьим единственным времяпрепровождением является устройство ланчей. Вообще-то она показалась ему очень даже милой, хотя и не в его вкусе. Ему нравились блондинки с бесконечными ногами, убежденные в своей сексуальной привлекательности, но никак не хрупкие брюнетки с такими большими глазами, что в них можно утонуть.

Лука не планировал целовать ее, когда они бродили по саду. Вероятнее всего, в этом было повинно колдовское действие луны Зенаба, иронично решил он. Афина робко ему улыбнулась, и по какой-то необъяснимой причине он коснулся ее губ.

Лука почувствовал, как губы девушки задрожали, и какую-то безумную секунду он испытывал соблазн провести рукой по ее шее и крепче прижаться к нежному, как бутон розы, рту. Собственное возбуждение потрясло его, когда мягкое, пышное тело Афины послало ему несомненный призыв сирены. Однако краем глаза он поймал сверкание ее обручального кольца, сразу же прервал поцелуй, пожелал Афине спокойной ночи и вернулся во дворец.

Воображение – чудесное качество. Лука почти почувствовал вкус ее губ и узнал духи – нежный аромат старомодных

роз.

– Последние несколько месяцев я посещала курсы, посвященные французской кулинарии, флористике и умению быть прекрасной хозяйкой, чтобы организовывать званые обеды для клиентов Чарли, – натянута проговорила Афина.

Она задержала дыхание, когда Лука резко затормозил перед поворотом. Навстречу им ехала вереница серебристых машин, украшенных белыми лентами. Несомненно, они направлялись к Вудли-Лодж, чтобы отвезти невесту, жениха и гостей в церковь.

Сердце ее замерло. О боже, что она наделала?! Сообщил ли Чарли родителям, что свадьбы не будет? Объяснил ли он причину? Что подумают ее родители?

Афина вспомнила шляпу матери с шелковыми сиреневыми розами, гордого отца. Неожиданно слезы нескончаемым потоком потекли по щекам, и она совсем по-детски хлопнула носом.

– Вот, – отрывисто бросил Лука, сунув ей бумажный носовой платок.

Он еще никогда не видел, чтобы женщина плакала так горько, хотя и привык к крокодиловым слезам своих любовниц, когда они хотели что-то от него получить. «Женщины наделены потрясающей способностью открывать краны, когда им это выгодно», – с сарказмом думал он. Но сейчас все обстояло иначе. Афина плакала по-настоящему, и Лука почувствовал себя неловко.

Он потянулся к бардачку и вытащил фляжку:

– Глотните бренди, и вам сразу станет лучше.

– Я не пью спиртное. – Афина всхлипнула.

– Сегодняшний день подходит для того, чтобы начать, – заметил он.

Афина, взглянув на жесткий профиль Луки, не стала спорить. Отпив бренди, она ощутила, как тепло растекается по телу.

– Наверное, вы недоумеваете, почему я решила не выходить замуж за Чарли.

– Не совсем. Кадир попросил меня убедиться, что вы счастливы, и в противном случае добиться отмены свадьбы. Мне неинтересно, почему вы передумали.

– Кадир попросил вас отменить свадьбу?

Лука взглянул на нее и с облегчением увидел, что от бренди ее щеки немного порозовели.

– Лекси была уверена, что вы совершаете ошибку, а Кадир готов на все, лишь бы его жена не волновалась, особенно когда она собирается рожать.

Он выполнил свою миссию. Но что делать дальше? Единственное место, куда он может ее отвезти, – отель. Там она сумеет более-менее взять себя в руки и уйдет, так что он сможет сконцентрироваться на своих проблемах с Жизель.

Афина отпила еще бренди. От слез у нее разболелась голова. Она закрыла глаза, убаюканная плавным ходом машины.

Ее разбудил громкий гудок, и она не сразу сообразила, где находится. Взгляд на часы подсказал, что она спала сорок минут.

Память вернулась мгновенно. Она сбежала со своей свадьбы, которую журналисты, освещающие светские мероприятия, назвали свадьбой года. Лука де Росси помог ей бежать, посадив в свою машину. По какой-то причине вид его загорелых рук, сжимающих руль, вызвал у нее дрожь. В голове вспыхнуло воспоминание о том, как эти руки ласкали ее, и их оливковый цвет резко контрастировал с ее бледной кожей.

Афина сглотнула:

– Где мы?

– В Лондоне. Я привез вас к своему отелю. Вам требовалось время, чтобы понять, каковы ваши дальнейшие планы. – Лука подал ей еще один бумажный платок. – А пока мы не вошли, можете протереть лицо.

Афина узнала эксклюзивный пятизвездочный отель, окна которого выходят на Гайд-парк. Сердце ее упало, когда она взглянула на себя в зеркало и увидела на лице потеки туши и пятно от губной помады на подбородке.

Афина, как могла, вытерла лицо. После того как Лука поставил машину на подземной парковке и они поднялись на лифте в роскошно отделанный холл отеля, она скрылась в дамской комнате, чтобы избежать любопытных взглядов.

Девушка включила воду и принялась смывать макияж. Ее

сложная прическа сползла набок. Она вытащила шпильки и стала расчесывать волосы, чтобы избавиться от лака. Когда из сумочки донеслась трель, Афина вздрогнула, а увидев на дисплее, что звонит мать, почувствовала, как в животе все сплелось в тугий узел.

В холле Лука нетерпеливо постукивал ногой по мраморному полу. Имея большой опыт общения с женщинами, он знал, что Афина может пробыть в дамской комнате долго, заново нанося макияж. Ожидая ее, он перечитал последнее сообщение Жизель: «Я решила предложить своим четырем племянницам стать подружками невесты и даже подобрала для них изумительные платья».

К сообщению была приложена фотография неестественно красивой девочки в костюме пастушки. Лука скрипнул зубами. Подружки невесты! Жизель испытывает его терпение. Следующее сообщение недвусмысленно предупреждало: «Надеюсь на твою сговорчивость, дорогой. Тридцать пять тебе исполнится всего через две недели».

Лука нахмурился. Вряд ли Жизель предпочтет подружек невесты миллиону фунтов, но раздражать ее не стоит.

Зазвонил телефон. Он нахмурился, увидев, что вызывающий абонент – еще один шип ему в бок. Звонил брат его бабушки, исполнительный вице-президент «Де Росси энтерпрайзес» Эмилио Нерветти.

– Неясность в вопросе, кто возглавит компанию, влияет на прибыль, – начал Эмилио сразу с самого уязвимого места. –

Я собираюсь просить совет директоров подвергнуть сомнению твою способность к лидерству. Согласно условиям завещания моей дорогой сестры Виолетты, через две недели ты перестанешь быть председателем, если не женишься, а я пока не вижу, что ты собираешься вступить в брак.

– Напротив, – возразил Лука. – Моя свадьба состоится на следующей неделе – до того, как мне исполнится тридцать пять. Этот брак позволит мне остаться председателем совета директоров «Де Росси энтерпрайзес». А через год семейной жизни я не только сохраню за собой кресло председателя, но и получу документы на виллу де Росси и право использовать это имя в созданном мной модном бренде.

Эмилио холодно сказал:

– Несомненно, члены совета директоров испытают облегчение оттого, что ты перестанешь вести разгульный образ жизни. Но я в этом не уверен. Ты унаследовал моральные принципы своей матери, гулящей девки. И одному Богу известно, какие гены перешли к тебе от отца, кем бы он ни был.

Лука выключил телефон и пробормотал грязное ругательство. То, что двоюродный дедушка не упустит случая напомнить о его происхождении, было ожидаемо, но все равно он каждый раз вскипал. Эмилио получил должность в «Де Росси энтерпрайзес» только потому, что его сестра вышла замуж за деда Луки. Он – законный наследник де Росси, даже если бабушка и дедушка его не одобряли.

Деду Луки, Альберто де Росси, не доставало прозорливо-

сти его отца Раймондо, основателя «Де Росси энтерпрайзес». Но Альберто имел хоть какой-то вес, находясь во главе компании. Так как у него не было сына, Альберто предоставил своей дочери Беатрис высокую должность в совете директоров, и это имело катастрофические последствия.

Беатрис была слишком занята развлечениями и не интересовалась делами компании, а ее скандальные похождения бросили тень на марку де Росси и привели к уменьшению прибыли.

Когда Беатрис наконец истощила запас терпения Альберто, он провозгласил наследником своего незаконнорожденного внука – с оговоркой. Лука мог им стать только с разрешения бабушки и только после ее смерти. Альберто также сомневался в правильности решения Луки изучать дизайн одежды и получить степень в бизнесе.

Однако в возрасте двадцати лет Лука представил свою первую коллекцию на Неделе моды в Нью-Йорке и получил громкое одобрение критиков. Запуск его модной марки «ДРД» восстановил престиж де Росси. Но, согласно условиям завещания, Лука мог все потерять. Ни напряженная работа, ни его достижения ничего не значили для бабушки Виолетты, и он знал почему.

Лука был бастардом – плодом короткой связи его матери и крупье, с которым она познакомилась в казино. В глазах бабушки и деда он не был истинным де Росси. Он навсегда остался для них позорным напоминанием о том, что их

единственная дочь сделала семью объектом насмешек.

Подбородок Луки напрягся. Он изо всех сил старался добиться одобрения бабушки и дедушки, но ему это не удалось. После смерти Альберто требования Виолетты продолжали расти, и в какой-то момент она заявила, что Лука должен жениться и позаботиться о наследнике. Похоже, она решила, что наследник рода от бастарда лучше, чем вообще никакого наследника.

Бабушка пригрозила использовать свой решающий голос, чтобы сместить Луку с должности председателя совета директоров. И даже после смерти она пыталась контролировать внука, прописав в своем завещании условие, согласно которому он должен жениться к тридцати пяти годам, иначе вилла де Росси будет продана консорциуму, мечтавшему превратить ее в отель. Также Лука будет лишен поста в «Де Росси энтерпрайзес» и утратит право использовать имя де Росси в бренде «ДРД».

Луку не особенно беспокоило, что он может утратить контроль над «Де Росси энтерпрайзес». И «ДРД» легко переименовать. Пожалуй, он даже получил бы удовольствие, начав все с нуля. Но существовала серьезная причина, по которой Лука был вынужден смириться с условиями завещания. Точнее, две причины. Первая – вилла де Росси, вторая – его дочь Розали, которую он любил и был готов защищать любой ценой, даже ценой попраiania своей гордости.

Раздался звук, сигнализирующий об очередном сообще-

нии от Жизель. Проклятье, ему нужно вернуться в Италию, чтобы удовлетворять сексуальный аппетит своей невесты, пока та не поставит свою подпись в книге регистрации браков.

Из дамской комнаты вышла Афина. Она казалась моложе без макияжа. Распущенные волосы, спускающиеся до талии, приобрели теплый каштановый оттенок и блестели как шелк.

Когда девушка приблизилась, Лука заметил, что у нее красные глаза. Значит, снова плакала. Уж не сожалеет ли она о своем решении? Впрочем, ему все равно.

Ее подвенечное платье привлекало внимание постояльцев отеля. Конечно, можно было бы подняться с ней в номер и отпаивать чаем, который британцы в кризисных ситуациях потребляют в невероятных количествах, но у Луки не было ни времени, ни терпения.

От Жизель поступило очередное сообщение. Следует ей позвонить, но что делать с Афиной?

Лука заметил официанта, который работал в баре отеля.

– Мигель, это мисс Афина Ховард. Пожалуйста, отведи ее в бар и смешай ей коктейль, ладно? Я должен позвонить. Я присоединюсь к вам через несколько минут.

К облегчению Афины, в баре было всего несколько человек. Ей удалось спрятаться за большим папоротником в кадке, чтобы избежать любопытных взглядов. Нужно срочно купить какую-нибудь одежду, но не бродить же по Оксфорд-стрит в подвенечном платье!

– Вы решили, что будете пить?

– Э-э-э... – Афина уткнулась в меню. Только не «Секс на пляже»! – Вы можете порекомендовать что-нибудь фруктовое и освежающее?

– Может, «Яблоневый цвет»?

Это звучало достаточно безобидно.

– Было бы замечательно.

Официант вернулся через несколько минут с золотистым напитком, украшенным кусочками лимона. У коктейля был вкус яблок и чего-то еще, что Афина затруднилась определить. Он хорошо согревал, проникая в кровь.

Девушка прокручивала в голове телефонный разговор с матерью.

Вероника Ховард, по обыкновению, не дала дочери открыть рта, разразившись тирадой на тему, как она снова подвела своих родителей.

– Как ты посмела бросить бедного Чарлза у алтаря и сбежать с плейбоем-итальянцем, который меняет своих любовниц так же часто, как носки? О чем ты думала, Афина? Ты представляешь, какое унижение ожидает нас с отцом? Ты разбила сердце бедному Чарлзу.

– Подожди... Лука не... – Афина попыталась перебить мать. – Откуда ты знаешь про Луку?

– Чарлз видел, как ты села в спортивный автомобиль Луки де Росси и вы вместе уехали. – Миссис Ховард почти визжала. – Мне все стало ясно.

Чарлз подозревал, что ты встречаешься с другим мужчиной за его спиной, однако надеялся, что ты будешь счастлива с ним. Только представь, как был потрясен бедный мальчик, узнав, что у тебя роман с его школьным приятелем.

– Нет никакого романа. Чарли... он...

Афина испытывала сильнейший соблазн рассказать матери правду, но все же сдержалась.

– Убеди Чарлза назвать истинную причину нашего разрыва, – предложила она.

– Вообще-то мне нужно ехать к фотографу из журнала «Высшее общество» и объяснять, почему они не смогут посвятить пять полос в следующем выпуске твоей свадьбе, – холодно заявила Вероника. – Нам с твоим отцом придется всю жизнь извиняться за твое поведение.

Афина выпила коктейль, и официант принес новую порцию. Она моргала, пытаясь удержать слезы. Родители – особенно мать – никогда ее не слушали.

Когда Афина была маленькой, они не обращали внимания на ее просьбы отменить уроки тенниса, скрипки и занятия балетом, который ей не давался. Она была неуклюжей балериной, и другие девочки дразнили ее, утверждая, что она танцует как слон, а не как лебедь. Афина с превеликим трудом сдала выпускные экзамены, и родители перестали надеяться, что когда-нибудь, пусть с опозданием, она продемонстрирует блестящие способности.

Афина окончила курсы воспитательниц детского сада, а

они продолжали требовать, чтобы она попыталась еще раз поступить в университет и получить хотя бы диплом учительницы. В конце концов Афина поверила, что всю жизнь она только и делала, что разочаровывала родителей. Именно поэтому она никогда не рассказывала им, что в школе подверглась сексуальным домогательствам со стороны преподавателя латинского языка. И Афина порой задавалась вопросом: не было ли в этом частицы ее вины?

Если она выдаст Чарли, придется рассказать родителям о том, что жених предпочел ей своего шафера, а это унижительно. Неужели она настолько непривлекательна? Чарли обвинил ее в том, что у нее есть пунктик в отношении секса. Афина, проглотив рыдание, влила в себя остатки коктейля.

Официант заметил пустой бокал и тут же принес новый. К этому моменту она потеряла счет выпитым коктейлям, но ей было все равно.

Сквозь дверь бара Афина видела Луку де Росси. Он стоял в холле и говорил по телефону. Он был настолько хорош собой, что ни одна проходящая мимо женщина не могла удержаться и бросала на него восхищенный взгляд. Он, казалось, не замечал, что является центром притяжения, хотя, вероятнее всего, он знал, какой эффект оказывает на женщин. Такому мужчине, как Лука, не нужно прилагать к этому никаких усилий. Стоит на его чувственных губах заиграть улыбке, как женщины тают. Совсем как она в Зенабе.

Тот поцелуй в дворцовом саду... Афина любовалась свер-

кающими, как бриллианты, струями фонтана, но тем не менее остро ощущала присутствие стоявшего рядом Луки. Когда он наклонил голову и коснулся ее губ, она бездумно ответила на поцелуй, очарованная исходящей от него чувственностью.

Но почему он ее поцеловал?...

Лука закончил разговор, зашел в бар и направился к ней. Безупречно сшитый темно-серый костюм подчеркивал его фигуру атлета, черные шелковистые волосы, слишком длинные, по ее мнению, завивались на кончиках. При взгляде на его смуглую красоту и исходящую от него силу люди инстинктивно ощущали, каким опасным может быть этот человек. Однако для Афины жизненно важным было другое: почему он поцеловал ее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.